

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ21-5-КЗ

№ 2-2666/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Ворониной Ольги Николаевны об индексации денежных сумм, присуждённых решением Северодвинского городского суда Архангельской области от 24 июля 2019 г. по иску Ворониной Ольги Николаевны к обществу с ограниченной ответственностью «Симос» о взыскании неустойки по договору участия в долевом строительстве и компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Ворониной Ольги Николаевны на апелляционное определение Архангельского областного суда от 8 сентября 2020 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Северодвинского городского суда Архангельской области от 24 июля 2019 г. с ООО «Симос» взысканы в пользу Ворониной О.Н. неустойка за просрочку передачи объекта долевого строительства за период с 1 апреля по 24 июля 2019 г. в размере 331 361 руб., компенсация морального вреда – 4 000 руб. и штраф – 167 680,50 руб.

Поскольку решение суда не исполнено, Воронина О.Н. обратилась в суд с заявлением о взыскании индексации присуждённых денежных сумм за период с 25 июля по 3 декабря 2019 г.

Определением Северодвинского городского суда Архангельской области от 3 декабря 2019 г. заявление удовлетворено частично: произведена индексация денежных средств за период с 25 июля 2019 г. по 31 октября 2019 г., с ответчика взыскано 222,01 руб.

Апелляционным определением Архангельского областного суда от 8 сентября 2020 г., оставленным без изменения определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г., определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Ворониной О.Н. содержится просьба об отмене апелляционного определения Архангельского областного суда от 8 сентября 2020 г. и определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 13 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Отказывая в удовлетворении заявления об индексации присуждённых решением суда денежных сумм, суд апелляционной инстанции, руководствуясь действующей на дату подачи заявления редакцией статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сослался на отсутствие между сторонами договора, предусматривающего индексацию, и федерального закона, устанавливающего возможность индексации присуждённых денежных сумм по данной категории споров.

Суд также отметил, что индексация служит лишь дополнительной гарантией, направленной на обеспечение прав взыскателя, а возмещение финансовых потерь возможно также осуществить путём обращения в суд с иском о привлечении должника к ответственности за неисполнение обязательства на основании статей 394, 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В силу части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются

обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Неисполнение постановления суда влечёт ответственность, предусмотренную федеральным законом (часть 2).

Статьёй 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» предусмотрено, что вступившие в силу судебные акты судов общей юрисдикции, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и иные обращения являются обязательными для всех федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 8).

Такое регулирование корреспондирует статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозглашающей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также статьям 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в её понимании Европейским Судом по правам человека, полагающим, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты (Постановление от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и др.).

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и

подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 199 данного кодекса решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела.

Согласно статье 208 указанного кодекса (в редакции, действующей на момент разрешения спора) по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Таким образом, индексация выступает процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения и направлена на поддержание покупательской способности присуждённых денежных сумм.

При этом суд производит индексацию взысканных по судебному решению денежных сумм при наличии федерального закона, устанавливающего её критерии по данной категории споров, и/или договора между сторонами, предусматривающего такую возможность.

На момент рассмотрения настоящего дела федеральный закон, к которому отсылает статья 208 упомянутого кодекса, не принят.

Договор, в котором стороны предусмотрели возможность индексации присуждённых денежных сумм в случае несвоевременного исполнения или неисполнения одной из них вынесенного против неё решения суда, отсутствует.

Между тем, как следует из материалов дела и решения Северодвинского городского суда Архангельской области от 24 июля 2019 г., договор между ООО «Симос» и Ворониной О.Н. заключён 29 августа 2018 г., т.е. до 1 октября 2019 г., когда соответствующее правовое регулирование, включённое в содержание статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, вступило в силу.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2.2 постановления от 12 января 2021 г. № 1-П по делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л.В. Бакиной, С.А. Жидкова, Е.М. Семёнова и Е.И. Семёновой, стороны, вступившие в договорные отношения до 1 октября 2019 г., даже действуя с требуемой характером обязательства и условиями оборота степенью заботливости и осмотрительности, не могли и не должны были предвидеть необходимость включения в договор между ними условия, наличие которого изменившимся впоследствии нормативным регулированием будет признаваться одной из необходимых предпосылок для возможности индексации присуждённых денежных сумм и тем самым – реализации имеющего конституционное значение права на своевременное исполнение вступившего в законную силу судебного акта (абзац четвёртый).

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 2.3 указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 января 2021 г. № 1-П, суд при рассмотрении заявления об индексации присуждённых денежных сумм в пределах предоставленных ему дискреционных полномочий, необходимых для надлежащего осуществления правосудия, обязан установить, обеспечивает ли статья 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в действующей редакции, введённой Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) реальное восстановление в правах лица, обратившегося в суд с такого рода заявлением, и применить при необходимости выработанный Конституционным Судом Российской Федерации критерий для такой индексации, действующий до того момента, пока законодатель не установит механизм индексации, основанный на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и позволяющий реально компенсировать заинтересованному лицу издержки, обусловленные инфляцией в период неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного решения.

В свою очередь статья 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в действующей редакции, введённой Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской

Федерации, её статье 46 (часть 1) в той мере, в какой содержащееся в ней положение – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, – не содержит определённых и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для индексации присуждённых решением суда денежных сумм ввиду отсутствия между сторонами договора, предусматривающего индексацию, и специального федерального закона, устанавливающего возможность индексации присуждённых денежных сумм по данной категории споров, сделан в нарушение закона в его истолковании Конституционным Судом Российской Федерации и ущемляет право взыскателя на судебную защиту, включающее в себя не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путём восстановления нарушенных прав и свобод.

Суд в качестве дополнительного основания для отказа в удовлетворении заявления об индексации присуждённых денежных сумм указал также на возможность реализации Ворониной О.Н. гражданско-правовых механизмов, предусматривающих ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (статьи 393, 394 и 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, в том числе в постановлении от 23 июля 2018 г. № 35-П, что индексация присуждённых денежных сумм не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного

обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (пункт 3).

Поэтому индексация судом в порядке статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взысканных денежных сумм сама по себе не исключает возможности применения к должнику, незаконно удерживающему взысканные с него судом денежные средства, также и санкций, являющихся мерой гражданской или иной ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права судом кассационной инстанции также не устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит

нужным отменить апелляционное определение Архангельского областного суда от 8 сентября 2020 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Архангельского областного суда от 8 сентября 2020 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г. отменить, направить дело в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

